

Psychological Analysis of the Behavior of a Literary Hero

Mohammed Kadhim Hassoon, PHD
University of Baghdad, College of Languages,
Department of Russian.
Mkmr6002@yahoo.com

DOI: <https://doi.org/10.31973/aj.v2i141.1125>

ABSTRACT:

The article analyzes the image of male characters in the work of Saltykova- Shchedrina «Provincial essays, which included such essays as «Deceived second lieutenant», «Porfiry Petrovich», «Princess Anna Lvovna», «Pleasant family». The article presents the images of the literary heroes of Ivan Petrovich, Dmitry Borisovich Zhelvakov, Porfiry Petrovich, Tekhotsky and others». The psychological impulses they go through determine their relationships with other literary characters in the context of psychological influence, which reflects Saltykov's tendency to choose such characters. The fate and biography of Saltykov Shedrin's literary characters are closely related to the conditions and circumstances of the society around them. In one way or another, they are a reflection of him, expressing his orientations and aspirations in the various stages of social development that he has gone through. This paper presents Shedrin's view of community relations in a multi-layered environment and the role of each literary character in it, especially since these characters uniquely expressed the popular mood that prevailed in the nineteenth century in Tsarist Russia and during the issuance of some decisions that led to a major change in The Russian society at that time, including the rights of peasants, the endeavors, that aimed justice, equality, liberation of serfs, and other cultural and political movements, that drew the features of Russian society and established a new cultural, social, political and economic stage, that had a great impact on determining the future of Russia later.

Keywords: literary character, a psychological analysis of conduct, a literary character, a psychological portrait.

"Психологический анализ поведения литературного героя"

В настоящее время психологи обращаются к анализу литературных произведений с целью проиллюстрировать на примере литературных героев те или иные паттерны поведения и мышления. В целом, психологический анализ поведения литературного героя – это раскрытие глубины сюжетной линии, анализ закономерностей исторического и культурного периода, отношение и видение автором

основных поведенческих линий, существующих в обществе в свое время.

Для психологического анализа мы обратимся к «Губернским очеркам» М.Е. Салтыкова-Щедрина, куда вошли такие очерки, как «Обманутый подпоручик», «Порфирий Петрович», «Княжна Анна Львовна», «Приятное семейство».

Мужские образы, созданные М. Салтыковым-Щедриным, наполнены колоритом, передающим сущность человека – типичного представителя XIX века. В рамках тематики нашего исследования первый из образов, который был охарактеризован, – это образ Ивана Петровича.

В отношениях с женой он нарисован не в очень хорошем свете. Писатель указывает, что жену свою он бил. Если углубится в ситуацию женитьбы, то мы видим, что женился он курьезнейшим образом. За женитьбу ему было обещано тестем пять тысяч. В результате, никаких денег Иван Петрович не получил, озлобился на тестя и на жену, на которой срывал свою злобу: «... ждет Иван Петрович месяц, ждет другой; каждой-то день жену бьет, а тестя непристойно обзывает – не берет» [11, с. 29]. О чем для нас может сказать такое поведение героя? Мы видим, что в основе его поведения лежат корыстные цели, с помощью женитьбы он хотел решить свои проблемы. Вероятно, принятие решения происходило в ситуации вынужденной жизненной ситуации, последствия которых литературный персонаж слабо предвидел или не думал о них вовсе. В результате злость на собственную недалекость обрушивается на голову жены и тестя, которые оказываются повинны в его неудавшейся сделке.

Еще один персонаж «Губернских очерков» – Дмитрий Борисыч Желваков. Это добрый, крепкий и круглый старик, но очень робкий. Он отличался вполне положительным поведением. Единственный изъян его заключался в том, что за стол он садился по несколько десятков раз, так как имел большое количество дочек, племянниц и других сирот-родственников. За обедом всегда было у них весело, а после обеда вся семья отправлялась кататься по городу. Об экономной натуре Дмитрия Борисыча говорит такое описание М. Салтыкова-Щедрина: «Сальные свечи в изобилии горят во всех комнатах; однако ж в одной из них, предназначенной, по-видимому, для резиденции почетного гостя, на раскрытом ломберном столе горят даже две стеариновые свечи, которые Дмитрий Борисыч, из экономии, тушит, и потом, послышав на улице движение, вновь зажигает» [11, с. 31].

В общении с представительницами противоположного пола этот человек говорит смешные вещи, потому что девицы беспрестанно закрывают свои личики платками. Можно сказать, что поведение данного литературного героя пронизано повседневными хлопотами и заботами, что выражается в необходимости экономии, так как семья большая и расходы немалые. О его неунывающем нраве говорят его шутки с женским полом, которым он окружен в достатке.

Персонаж Владимир Константиныч Буеракин родился в семье богатых и благородных родителей. Отец его был помещиком, однако он не отвечал образу ленивого и заспанного помещика, характерного тому периоду. Напротив, весь его вид и манера поведения говорили о воспитанности и энергичности. Он относил себя к передовым людям своего времени, всегда был готов вступить в философские дискуссии, отличался скептическим отношением к услышанному. Философские рассуждения он считал скорее забавой, которые не имели ничего общего с его жизнью и никогда не подтверждались практикой [6, с. 14].

В отношениях с сыном Буеракин придерживался степенности, воспитывая в нем доверие к авторитету отца, не вспоминая о прегрешениях молодости. Впоследствии, Буеракин младший и сам стал понимать, что вольнодумство было дворянской забавой. Проводя психологический анализ отношений отца и сына, можно отметить, что для Владимира Константиныча Буеракина образ отца является авторитетом. Отец выступает образцом поведения, имея идеальный образ в представлениях сына. Вероятно, данные отношения наложили отпечаток на его дальнейшие взаимоотношения с крестьянами. Буеракин старался быть полезным для своих крестьян, но роль благодетельного и просвещенного помещика не давалась ему. Все его попытки к налаживанию нормальных взаимоотношений с крестьянами не увенчались успехом. Вероятно, что отсутствие в поведении некоторой спонтанности и дерзости, которые были присущи его отцу, но скрыты от сына, привели к тому, что он старался налаживать отношения с крестьянами, не прибегая к своей авторитетности. Из этого ничего не вышло, и, в результате долгого проживания в деревне, его главным достижением было то, что он обрюзг и сильно обленился [3].

Старец Асаф, по описанию М. Салтыкова-Щедрина, слыл человеком своеобразным. В то время, как он поселился в лесах, ему было более ста лет, а на вид и шестидесяти никто бы не дал. Он был достаточно крепкий, разумный старик, любил поговорить. Лицо у него было чистое и румяное; волосы на голове мягкие, белые, словно снег, и не сильно длинные; глаза голубые, взгляд ласковый, веселый. Поведение старца пронизано добротой и любовью к Богу. Его склонность к христианским добродетелям пронизывает все его мировоззрение, и вся его жизнь подчинена христианским законам.

Молодой человек Иван Павлыч Корепанов, предпочитал общение с молодым поколением, от взрослых держался особняком. М. Салтыков-Щедрин описывает его как человека высокого роста с длинными волосами, доходившими до плеч. Он был не однозначной внешности, носил очки, не был дурным, но скорее отталкивал от себя, нежели привлекал. Здесь можно отметить, что отталкивало от него скорее внутренняя энергия, чем внешний вид. Размышления его были не приятны, что проявлялось и в отношениях с людьми. В первую очередь, это относилось к женскому полу, который сторонился его и

даже опасался. Мамы с беспокойством следили за Корепановым, как только он подходил к их детям, и пользовались первым удобным случаем, чтобы оградить последних от общения с человеком, которого они считали опасным [3].

Как мы видим, Иван Павлыч Корепанов вызывает неоднозначное отношение. Он представлен весьма недружелюбным образом, однако отношение самого героя к себе описывается совершенно другим. Он доволен собой, видит свою пользу перед обществом в своей юмористической деятельности. О своей пользе в обществе он утверждал следующее: «... Конечно, я до сих пор еще не принес никакой непосредственной пользы: я не вырыл колодца, я не обжигал кирпичей, не испек ни одного хлеба, но взамен того, я смягчал нравы, я изгонял меланхолию из сердец и поселял в них расположение к добрым подвигам. Вот прямые заслуги моей юмористической деятельности» [11, с. 25].

Проводя психологический анализ поведения данного литературного героя, можно сказать, что он отличается самодовольством и самолюбованием. Окружающие люди ему совсем не интересны, возможно, только те, которые поддерживают в нем его ощущение значимости. Вероятно, поэтому он общается в большей степени с молодыми людьми, значимость перед которыми достижима легче, чем перед взрослыми. В этом прослеживается его инфантильность и уклонение от прямой деятельности, то есть мы наблюдаем поведение не зрелой, инфантильной личности, стремящейся к самоутверждению.

Рассмотрим образ Порфирия Петровича. В одноименном очерке «Порфирий Петрович» этот образ представлен жадным, но «далекоглядным». М.Е. Салтыков-Щедрин старается «побыстрей» познакомить читателя с образом Порфирия Петровича. Его уважает весь город, он уже двадцать лет является старшиною благородного собрания [4, с. 14].

М.Е. Салтыков-Щедрин, анализируя этого персонажа, пишет: «Не высок он ростом, а между тем всякое телодвижение его брызжет нестерпимым величием» [11, с. 45]. Рассмотрение образа данного героя приводит нас к следующим выводам. Порфирий Петрович отличается достоинством, которое пронизано во всем его облике и позе. Он ни в коем случае не демонстрирует специально свое величие или великолепие, однако сомнений в его достоинстве ни у кого не возникает, напротив, рождается глубокое уважение. С окружением Порфирий Петрович общается уклончиво, стараясь никого не оскорбить или случайно не задеть, любит пошутить, но делает это весьма искусно и деликатно. «Во время упоминаний о взятках и злоупотреблениях, Порфирий Петрович только переминается с ноги на ногу. И не оттого, что он ненавидел взяточников, а просто от осознания того, что человеческий род подвержен слабостям» [1, с. 114].

Данный литературный герой весьма уважительно относится к женщинам, при этом, считает мужчин несколько выше и умнее. «Дама, – говорит он при этом, – уж то преимущество перед мужчиной имеет, что она, можно сказать, розан и, следовательно, ничего, кроме запахов, издавать не может» [11, с. 39]. Это раз подтверждает мнение исследователя В. Ковалёва о том, что мужчины, как правило, стараются доминировать в беседе, управлять её развитием, свои намерения выражают прямо, без обиняков, не используя при этом корректные и чересчур вежливые формы слов. Мужчины также в большей степени ориентируются на собственное предыдущее высказывание [2, с. 56].

Психологический анализ поведения Порфирия Петровича приводит нас к выводам о том, что оно пронизано достоинством, величием и непринужденностью. Имея высокое положение, он меж тем, не старается им пользоваться, уважительно относится к горожанам, никого не высмеивает и не оскорбляет. В свою очередь горожане отзываются о нем как о приятном человеке. Во всем его образе прослеживается благородное спокойствие, присущее уверенному в себе и своем положении человеку. Данный герой, имея любовь к азартным играм, меж тем не теряет своего величия даже за карточным столом. «За карточным столом Порфирий Петрович не столько великолепен, сколько мил; в целой губернии нет такого приятного игрока: он не сердится, когда проигрывает, не глядит вам алчно в глаза, как бы желая выворотить все внутренности вашего кармана, не подсмеивается над вами, когда вы проигрываете, однако ж и не сидит как истукан» [11, с. 42].

Проникая вглубь жизненной истории Порфирия, можно увидеть, что свое положение он достиг благодаря своему усердию и прилежному нраву. Много в его судьбе было трудностей, которые он преодолел. В тринадцать лет Порфирия отдали в земский суд. Кроме обучения письму, он еще был прислужником на побегушках за водкой. Это было почти единственным его занятием. Жизнь в это время была у него не сладкой – то его кто-то за волосы дернет, то кто-то в спину надает. А жалованье получал он всего полтора рубля в треть бумажками» [5, с. 68]. «Порфирий Петрович мечтал быть начальником. Обратил он поначалу на себя внимание своим пониманием дела [8, с. 84]».

Благодаря своему чину, Порфирий Петрович удачно женился, был везде принят, обласкан и имел везде уважение; на выборах единогласно был выбран старшиной благородного собрания. У него в доме бывает даже сам губернатор. Влюбившись, он очень тосковал по избраннице, даже похудел и пожелтел [9, с. 11]. В перспективе ему виднелось местечко, местечко с доходами, злачное и спокойное.

Подводя итог описанию данного образа можно сказать, что жизнь Порфирия была трудна, и многое ему пришлось испытать. Однако пережитые трудности закалили его характер, добавили в его образ благородства. Величие, с каким описывает его автор, складывается из его достижений, всего он добился сам, своим

трудолюбием и стремлением к цели. Отсюда такая уверенность в себе и своем достоинстве. Отношение к накопительству и благоразумному использованию средств заложено в его бедном прошлом, он знает, как это быть малоимущим и в настоящем старается быть дальновидным [7, с. 118].

В очерке «Приятное семейство» для описания и характеристики образов из народа М. Салтыков-Щедрин ввел еще один образ – это образ дежурного чиновника Павла Семеныча Техоцкого, молодой человек, скромный и обладавший сверх того интересным и бледным лицом [10, с. 15].

Отметим, что образ Техоцкого можно отнести к числу страждущих и гонимых, каждый шаг в его жизни отмечается жертвованиями и упорною борьбой. Он не сдается трудностям, высоко держит голову, возвышаясь целою головой выше толпы его окружающей. Не возможно было подумать, что такие люди, если они еще и есть на белом свете, высоко держат голову, не пасуют перед дерзкими ветрами, выставляя свой нос, а не понуривая его. Именно к таким людям относился Техорецкий [11].

Дуэт Павел Семенович Техоцкий и княжна Анна Львовна описан подробно М.Е. Салтыковы-Щедриним. Поведение молодой девушки, которой нравится молодой человек, ее сомнения по поводу будущих отношений М. Салтыков-Щедрин передает в тексте повышенным эмоциональным тоном. Княжна часто устраивала собрания и увеселения и заботилась, чтобы в них принимало участие как можно больше молодых людей. Иногда она встречала там Техоцкого, и была вполне счастлива.

Трудности отношений молодых людей, которые сталкиваются с обыденностью и бытовыми, а также финансовыми проблемами, накладывают свой отпечаток на отношения. Девичьи мечты постоянно переплетаются с воображением и рассказами других дам или родственников про их любовный опыт [11, с. 98].

На вопросы «И чем пленил он ее», «Что могло заставить ее, княжну, снизойти до бедного, никем не замечаемого чиновника», ее рассудок отвечал, что всему виной полная бездеятельность души и тоска. Почему ее избранником оказался именно Техоцкий, она объяснить не могла [11, с. 102]. Техоцкий втерся в высший свет крутогорского общества. Говорил о княжне без подобострастия, не называл ее сиятельством и вообще вел себя развязно. Сама княжна, встречая его в обществе, начинала с ним разговор. Разговор их обыкновенно отличался простотою и несложностью.

Таким образом, мужские образы «Губернских очерков» наделены чертами типичных представителей сословий, к которым они принадлежали. Портретные характеристики дают обширную картину персонажей XIX века. Поэтика и стилистика произведений писателя чрезвычайно богата острым идеологическим подтекстом. Блестящий комизм и словесное мастерство писателя, сила его иронии и сарказма,

раскрывают психологические характеристики и линии личностного и социального поведения людей своего времени.

Список литературы

Ауэр А. 1988, *Символические финалы в художественной системе М.Е. Салтыкова-Щедрина, Поэтика символических и музыкальных образов М.Е. Салтыкова-Щедрина.* – Саратов.

Валенцова М. 2003, *Оппозиция мужской, женский в славянской культуре «Мужское» в традиционном и современном обществе,* Лихачева, Москва.

Горбунова Г. 2013, *Драматургия М.Салтыкова-Щедрина (к вопросу о жанре),* <http://www.levlivshits.org/index.php/materials/doklady/525-2013-04-02-11-53-21.html>.

Добролюбов Н. 2011, *Губернские очерки,* Буки, Москва.

Ермоленко С. *Своеобразие психологизма М.Е. Салтыкова-Щедрина,* – № 10. – С. 67 – 75.

Жук А. 1981, *Русская проза первой половины XIX века,* Мысль, Москва.

Золотницкий Д. 1961, *Щедрин-драматург,* Искусство, Ленинград.

Зорин А. 2008, *Поэтика ремарки в русской драматургии XVIII – XIX вв.* Изд-во Саратов.

Лавинкина И.Н. 2003, *Гендерный дисплей в лингвокреативной деятельности носителей русского языка: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.02 «Русский язык» / И.Н. Кавинкина.* – Минск, 2003. – 23 с.

Макашин С. 1989, *Салтыков-Щедрин. Последние годы жизни: Биография,* Мысль.

Салтыков-Щедрин 1966, *Собрание сочинений в 20 т.,* Москва.

References:

Auer A. 1988, *Symbolic finales in the artistic system of M. E. Saltykov- Shchedrin,* Saratov.

Dobrolyubov N. 2011, *Gubernskie Ocherki,* Buki, Moscow.

Gorbunova G. *Dramaturgiya M. Saltykov-Shchedrin (to the question of genre) / G. Gorbunova [Electronic resource].* - Mode of access: <http://www.levlivshits.org/index.php/materials/doklady/525-2013-04-02-11-53-21.html>.

Levykina I. N. 2003, *Gender display in linguistic and creative activities of native speakers of Russian: abstract. dis. for the degree of Cand. Philol. Sciences: 10.02.02 "Russian language" / I. N. Kalinkina.* - Minsk, 2003. - 23 p.

Makashin S. 1989, *Saltykov-Shchedrin. The last years of life: a Biography,* Thought, Moscow.

Saltykov-Shchedrin M. 1965, *Collected works in 20t. Khudozhestvennaya Literatura,* Moscow.

Valentsov painting M. 2003, *the Opposition of male / female in Slavic culture, "the Masculine" in traditional and contemporary society* - Likhacheva, Moscow.

Yermolenko S. 2003, *Originality of psychologism of M. E. Saltykov-Shchedrin*, No. 10. - pp. 67-75.

Zhuk A. 1981, *Russian prose of the first half of the NINETEENTH century*, Thought, Moscow.

Zolotnitsky D. 1961, *Shchedrin-playwright*, Art, Leningrad.

Zorin A. 2008, *poetics of remark in Russian drama of the XVIII-XIX centuries*. Saratov: Sarat publishing House. state University, 2008 - p. 240.

"التحليل النفسي لسلوك البطل الأدبي"

م. د. محمد كاظم حسون

جامعة بغداد – كلية اللغات – قسم اللغة الروسية

ملخص البحث:

يتناول هذا البحث بشيء من التحليل صور الشخصيات الذكورية في أعمال الأديب الروسي سالتيكوف شيدرين في نتاجاته الموسومة "مقالات عن المقاطعات" والتي تندرج ضمنها مقالات: "الملازم الثاني المخدوع بورفيري بتروفيتش و"الأميرة أنا لوفوفنا" و"العائلة السعيدة"، وهي من أشهر أعماله الأدبية. يستعرض البحث صور الأبطال الأدبيين أمثال ايفان بيتروفيتش وديميتري بوريوسفيتش زيلفاكوف وبورفيري وتيكوتسكي وآخرين، وما يمرون به من ارهاصات نفسية تحدد علاقاتهم مع الشخصيات الأدبية الأخرى في اطار التأثير والتأثر النفسي وهو ما يعكس ميل سالتيكوف شيدرين لاختيار هكذا شخصيات. ان مصير وسية حياة شخصيات سالتيكوف شيدرين الأدبية ترتبط ارتباطاً وثيقاً باحوال وظروف المجتمع المحيط بهم. انهم بصورة أو بأخرى انعاساً لها بدرجة ما ومعبرين عن توجهاته وتطلعاته في مختلف مراحل التطور الاجتماعي التي مر به. يقدم هذا البحث رؤية سالتيكوف شيدرين للعلاقات المجتمعية في بيئة متعددة الطبقات ودور كل شخصية فيها. لا سيما أن هذه الشخصيات قد عبرت بنحو فريد عن المزاج الشعبي الذي كان سائداً في القرن التاسع عشر في روسيا القيصرية وابان صدور بعض القرارات التي أدت الى تغيير كبير ف بالمجتمع الروسي آنذاك، ومنها حقوق الفلاحين والمساعي التي كانت تهدف الى العدالة والمساواة وتحرير الأفتنان ، وما الى ذلك من حركات ثقافية وسياسية رسمت ملامح المجتمع الروسي وأسست لمرحلة جديد ثقافية واجتماعية واقتصادية كان لها الأثر البالغ في تحديد مصير مستقبل روسيا فيما بعد.

الكلمات المفتاحية: شخصية أدبية، تحليل نفسي، صورة نفسية.